

София Коралова

Можно ли дважды зайти в одну и ту же реку?

София Коралова

Можно ли дважды зайти в одну и ту же реку

«Автор»
2026

Коралова С.

Можно ли дважды зайти в одну и ту же реку / С. Коралова — «Автор», 2026

Клава всегда знала, что поговорка - нельзя дважды зайти в одну и ту же реку - правильная, жизнь не может повториться так, как и была. Но однажды, гуляя по ВДНХ, она познакомилась с мужчиной, который предложил ей покататься на лодке по одному из прудов. Почему-то там при солнечной погоде появился непонятный туман, через который они и проплыли на лодке. После этого у Клавы появилась проблема. Её возраст в паспорте не соответствовал её внешности, из пенсионерки 60+ она стала молодой женщиной 30+. И на работу её направил тот мужчина. В хоспис для особенных пожилых людей.

© Коралова С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Загадочный туман 5
Глава 2. Ответы получены, но не на все вопросы 8
Глава 3. Новая работа 11
Глава 4. Клава привыкает к работе 14
Глава 5. Отпуск пока откладывается 17
Глава 6. Кому достался перстень 20
Глава 7. Встреча состоялась 23
Глава 8. Письмо преемнику 26
Конец ознакомительного фрагмента. 29

София Коралова
Можно ли дважды зайти в одну и ту же реку

Глава 1. Загадочный туман

Клава уже проснулась и некоторое время лежала тихо, не открывая глаз, досматривая свой сон. Он сегодня был каким-то очень ярким, она где-то летала, куда-то ехала, но всё равно, через минуту она уже забудет, как обычно, о чём он был. Иногда она запоминала сны, но всё равно разгадывать их не собиралась. Просто шла в ванную, открывала кран с холодной водой и быстро рассказывала сон воде, чтобы вода его «забрала». Где-то она так прочитала.

Шевелиться под одеялом не хотелось, так как знала, что напротив кровати сидит её кот и ждёт, когда она наконец пошевелится. Как только пошевелилась – всё, вставай, баба Клава, корми своего прынца, то есть Маркиза. Полежав минут пять, она встала и побрела на кухню, нужно насыпать прынцу Маркизу сухого корма.

Сварила себе свой обычный завтрак: овсянку и кофе, побрела в ванную умываться, чистить зубы и тэ дэ. При этом смотрела, на стены ванной, думала, что нужно помыть их лимонной кислотой. Взяв расчёску, чтобы причесать свои жидкие волосы, посмотрела в зеркало и застыла в изумлении. На неё смотрела какая-то другая женщина.

- Ты кто? – спросила она у той женщины. Но отражение на то и отражение, чтобы повторять все движения.

Клава вышла из ванной, подошла к большому зеркалу в коридоре и посмотрела там на себя. Да, там она снова увидела такую же женщину. Присмотревшись, баба Клава поняла, что в зеркале отражается она сама, но намного моложе. Те же глаза, тот же немного курносый нос, пухлые до сих пор губы, круглое лицо. Да, только моложе, намного. Лет на двадцать. Посмотрела на свои руки, которые старалась не забывать смазывать самодельным кремом, чтобы уменьшить морщины, которые сплошной сеткой покрывали её кисти. Никаких морщин…Погладила шею, которой уже не помогал ни один крем – подбородок не висел…

Она в полной прострации зашла на кухню и стала есть уже остывшую овсянку, обдумывая ситуацию. Выпила почти холодный кофе быстрыми глотками, даже забыв о бутерброде и поспешила к сумочке, где у неё лежал паспорт. Всё нормально, дата рождения такая же. В телефоне посмотрела сегодняшнюю дату – также всё правильно, последний день августа, 202* года, воскресенье.

Переоделась в домашнюю одежду, которая висела на ней, как мешок. Заправила постель, пошла на кухню мыть посуду, раздумывая, чем ей всё это превращение тыквы в Золушку может грозить.

- Для начала нужно перемерять одежду. У меня же были какие-то шмотки, из которых я безнадёжно выросла и которые собираюсь отправить дочке или выбросить. Потом что-то заказать новое. Ой, опять расходы.

Потом пришла мысль о дочке. Как она отреагирует, ведь они практически сейчас ровесницы.

- Ничего, приехать к ней не могу, она ко мне также, просто не буду включать камеру, - решила баба Клава. Хотя какая она сейчас уже баба? Просто Клава.

Подошла к гардеробной и начала доставать вещи для примерок, размышляя, что же такое с ней могло произойти и по какой причине. Ну да, вчера она решила прогуляться в парке,

пока погода хорошая. Там перед началом занятий в школе было полно народу, но она находила такие аллейки, где не было рядом аттракционов и народу было меньше.

Подошла к пруду, там покормила уток – они как раз перед перелётом жирок накапливают. Потом села на лавочку, любуясь, как солнечные блики играют на поверхности воды, задумалась. В тот момент к ней подошёл мужчина и спросил, можно ли ему сеть рядом. Она посмотрела на мужчину, потом на другие лавочки – действительно, все лавочки были заняты.

- Садитесь, - сказала она и подвинулась.

- Да здесь ещё троим места хватит, - улыбнулся мужчина и сел. Они разговорились. Сначала, как обычно знакомятся, заговорили о погоде, потом об утках. Потом мужчина представился – Пётр. Она подумала и назвала своё имя – Клавдия. Пётр оказался интересным собеседником. Не помнит уже, кто начал эту тему – жизнь уже ближе к концу, а очень многое не успела сделать. И уже ничего не вернёшь. И они начали спорить по этому поводу.

Клава сказала, что раз она не сделала то, о чём мечтала в молодости, значит, оно ей было и не нужно. А он ответил, что неправильно, просто не всегда человек знает, что для него более нужно, идёт по лёгкому пути.

- Да что спорить попусту? Что уже есть, то есть, ничего изменить нельзя. И вообще дважды в одну и ту же речку войти нельзя, - закрыла тему Клава.

- Клавдия, вон продают мороженое, давайте подойдём к палатке, я вас угощу.

Говорить о том, что сейчас лавочку займут, она не стала.

- Ладно, съем мороженое и попрощаюсь. Уже домой пора, - подумала Клава и пошла с Петром. Киоск стоял рядом с причалом, и неожиданный кавалер предложил:

- Не хотите покататься на лодке? Как в молодости? Не отказывайтесь, мы сделаем круг по центру и вернёмся.

- Ну я как-то…

- Не волнуйтесь, на нас наденут спасательные жилеты, я с вёслами хорошо справляюсь, вырос на Оке.

Клава недоверчиво осмотрела Петра. Руки интеллигента с длинными пальцами – как он будет вёслами грести? Согласилась из-за вредности, решив, что помогать не будет. Пока он оплачивал прогулку, пока выбирал лодку, она доела мороженое. Потом надела спасательный жилет, пошутив, что на её талию будет трудно что-то найти, но оказалось, жилеты подходят на любой размер.

Клава уже ругала себя последними словами за то, что согласилась на эту авантюру, но оказалось, что всё не так плачевно. Мужчина действительно умел обращаться с вёслами, и лодка плыла ровно, без покачиваний. Клава сначала боялась, держалась обеими руками за борта лодки, но постепенно расслабилась, ей нравилось вот так плыть и любоваться берегами. Пруд имел вытянутую форму, дальше деревья подступали к самому берегу.

Они были не одни на пруду. Кто-то выбрал катамаран, кто-то, как и они, лодку.

- Давайте отплывём чуть дальше, чтобы нас не сбили, - предложил Пётр.

- Ну, можно и немного отплыть, - согласилась Клава, немного освоившись. Она уже представляла, как это выглядит со стороны – дедулька катает бабулю на лодке. Они отплыли, наверное, метров тридцать и тут откуда-то взялся туман, который клубился по поверхности пруда. Вроде несколько минут назад она его не замечала. А может, не обратила внимание.

- Думаю, туман потому что здесь разница температур, - предположила Клава.

- Я в этом не понимаю, - ответил Пётр, направляя лодку как раз в середину тумана.

Они сделали круг, как и договаривались, к тому же и время вышло. Вернулись к причалу, мужчина галантно подал ей руку и помог сойти на причал. Потом сказал:

- Клавдия, мне, к моему сожалению, уже пора. Но я примерно в это же время каждый день здесь. Захотите меня увидеть или будут вопросы – я всегда буду рад с вами пообщаться.

Поклонился и пошёл по аллее вглубь парка. А она посмотрела ему в след – спина прямая, хотя и голова совсем седая. Идёт как молодой парень. А вот она со своими протрузиями и ишиасом так идти уже не сможет. Приехала домой, пообедала. Маркиз возмущался, куда это она на целый день умотала и даже некому было его гладить. Потом посидела в интернете, телевизор она практически никогда не включала, поискала, почему может появиться внезапно туман, нормального ответа не нашла, съела творог на ночь с фруктами и легла спать. И вот утром такое вот кино. Хотела сказать – перформанс, но не знала, уместно ли в её ситуации это слово.

Решила всё-таки перемерять то, что вынула из гардеробной. Подошло не всё, юбку можно было ушить, хорошо, была машинка, брюки, которые ей были недавно малы, были велики и как их ушить, она не знала, ведь ушивать нужно было на три размера, с её бывшего 56, ну пусть то был 54, на теперешний 50. Потом нужно было перегладить, так как до этого некоторые вещи собиралась выбросить. Но всё равно, этого количества одежды было недостаточно. Нужно было и бельё менять.

- Ладно, ничего пока покупать не буду, вдруг я через месяц стану прежней? И нужно встретить того Петра. Вот чувствую, это всё его штучки.

Глава 2. Ответы получены, но не на все вопросы

Клава сложила вещи на разные кучки – что просто погладить, что будет ушивать, а ещё кучка называлась - «пусть лежит, а вдруг пригодится». Нужно было пойти в магазин за хлебом и молоком. Можно было и выйти в сарафане всехразмерном и сверху пиджак, который ей сейчас был велик, но выходить с новым лицом в том, в чем она ходила неделю назад, не хотела. Пиджак стал ей мал ещё в прошлом году.

Быстро погладила красную юбку, светлую футболку с рукавом три четвертых, ну может и семь восьмых – кто его знает, как правильно назвать эту длину? Взяла сумочку, кошелёк и вышла. Когда она закрывала дверь на ключ, вышел сосед , который жил слева, с мусорным пакетом. Обычно она его не видела месяцами, а тут – здравствуйте, появился. Клава, конечно, поздоровалась, он ответил. Вместе пошли в одну сторону коридора – он к мусоропроводу, она к лифтам.

Он ничего не спросил, а она и не собиралась сама что-то говорить. Пока лифт ехал вниз, придумала себе легенду такую – она приехала к тёте пожить, посмотреть за квартирой, за котом, а тётя поехала в деревню на свежий воздух.

- А что, нормальная ситуация. Только вот соседка справа Татьяна…Она такая любопытная… Нужно будет написать ей в ватсап об этом.

Сейчас Татьяна отдыхала на своей даче, но иногда приезжала на день – два домой. То к врачу показаться, то анализы сдать. Возраст, куча болячек, как и у Клавы…И тут только Клава обратила внимание на то, что у неё с утра не болит нога.

- Хм, это очень даже хорошо, если так, - подумала она. Проходя мимо бабушек, сидящих на лавочке на таком себе мини скверике, она решила сегодня с ними не здороваться. Ну да, они её видят впервые, и она их. Разве не так?

Молока в этом магазине нужной жирности не было, купила сливки, а потом решила пройтись к другому магазину, может там найдёт.

- Помолодела, а привычки остались те же самые, - подумала она, возвращаясь домой. Дома первым делом заварила вторую чашку кофе и написала соседке сообщение. Та ответила, что это её, Клавино дело, только пусть племянница не водит сюда компании и после одиннадцати не шумит.

- Таня, да племяннице уже сорок, какие кавалеры, какие пьянки?

- А, тогда ладно. Откуда я знала? Думала, может, лет двадцать. А как хоть её зовут?

- Да так как и меня, Клавой.

- Ну и ладно, путать не буду. А ты надолго?

- Пока не решила.

- Ладно, отдыхай.

С соседкой вопрос был решён. Клава сидела на стульчике на балконе и пила кофе. Думала о том, что ей бы работу какую-то найти, сила, чтобы работать есть, а пенсия у неё для Москвы практически минимальная. Так получилось. Сейчас, хоть и воскресенье, сделает вытачки в пиджаке, прострочив их через плечо одним швом, ну и чуть ушьёт шов посередине.

- Завтра поеду снова в парк, пойду к тому пруду и найду этого Петю. Вот пусть он мне объяснит, что за туман был такой над тем прудом, - подумала она. Затем помыла чашку и турочку, решительно направилась в гардеробную и достала оттуда швейную машинку.

Наметала швы в пиджаке, примерила. Перешивать ничего не нужно было, угадала. То же самое сделала с юбкой, которую решила сузить. Ну, красная была нарядной, красивой, она её не хотела выбрасывать, с ней было связано много приятных воспоминаний. А на каждый день будет носить эту юбку.

За два часа и управилась, сколько там работы? Потом разутюжила всё и повесила на плечики. Примерила ветровку – ну её можно и не ушивать, снизу шнурок стянуть, будет новый фасон. Осталось ещё пару вещей, но ими займётся чуть позже.

Сейчас пообедала и решила поработать. Она писала статьи для какого-то технического сайта, но платили ей мало. Сейчас она отказываться от этой работы не хотела, нужно было сначала найти что-то другое, но и сидеть целыми днями и писать о сварочных аппаратах или о шуруповёртах уже надоело.

Утром она сразу же побежала к зеркалу, чтобы проверить, не стала ли она прежней бабой Клавой. Оказалось, всё на месте – грудь, талия и прочее. Занялась небольшой уборкой, она не любила тратить на это выходные, а потом поела, привела себя в порядок и поехала в парк. У неё было много вопросов к тому Пете. Не стала нигде задерживаться, поспешила сразу к пруду. Одного боялась – вдруг она его больше не встретит?

Но Петр уже сидел на той самой лавочке, на которой они позавчера познакомились. Народу почти никого не было – понедельник, да ещё и 1 сентября. Увидев её, сразу узнал, встал, поздоровался и предложил сесть рядом.

- Ну, здравствуй, Пётр. С днём знаний тебя. Ждал меня?

- Конечно ждал. Хорошо, кстати, выглядишь. Ну и какие у тебя появились вопросы ко мне?

- Первый – эти изменения надолго?

- Ну как сказать – надолго или нет? Ты будешь снова стареть. Только вот так стремительно, как ты старела или медленнее, зависит от тебя. Просто твоя жизнь была не мёд. Развод с первым мужем, работа от зари до темна, быстрая еда. Ты даже не успевала зарядку утром сделать, не то что каким-то фитнесом заниматься. На работу сидя в электричке, потом в трамвае. Назад также, работа сидячая. Так ведь? А сейчас я так понимаю, тело поменялось, а привычки остались?

Клава кивнула головой. А что она ожидала? Раз мужчина её покатал в тумане, значит, знал о ней много.

- Ты ведь позавчера говорила, что так и не побывала на Байкале, на Камчатке, не плавала по Волге. Так вот есть шанс, если желание осталось.

- Пётр, желание осталось. Возможностей нет. Я живу одна, у меня доход практически – только пенсия. То, что я зарабатываю дополнительно четыре – пять тысяч в месяц, погоды не сделает. Если устраиваться официально – мне придётся предъявлять паспорт, а там я старше на фотографии, которую вклеивала в сорок пять лет. Насчёт того, чтобы не сидеть дома – ты прав, я уже привыкла мало двигаться, так как нога всё время болела. Так я быстро могу вес набрать, а я не хочу.

Но видишь ли, идти в программу долголетия не хочу, опять-таки, начнут сравнивать меня нынешнюю и меня на пенсионном и решат, что я занимаюсь мошенничеством. Придётся дома что-то организовать. Ну или хоть в фитнесс-центр, что опять деньги. И ещё вопрос, Пётр – почему именно я стала моложе? Или таких, кто катался на лодке – много.

- Нет, не много. Единицы. И я сам когда-то проплыл через туман, но это можно один раз. Видишь, я остался такой же. Давай мы с тобой наметим план действий на ближайшие полгода. С работой я тебе помогу – дам адрес, телефон и ты сможешь работать по 4 часа в день, 5 дней в неделю. Работа тебе будет по силам, платят там по совести. Но и к тому же это будет и твоя плата за твою молодость.

Потом, как только ты поменяешь свой образ жизни, да и почувствуешь настоящий вкус жизни, а не постоянный бег по кругу, тогда наступит второй этап. Да, кстати, возможно, первый этап продлится чуть дольше, чем полгода, но это не будет так уж важно. Два месяца и двадцать лет. А ты, кстати, молодец. Без криков, без истерики – пришла и по-деловому задаёшь вопросы. Правда, сейчас я не могу на все твои вопросы дать ответ, погоди, всё поймёшь сама.

- Ну а зачем истерить. Кстати, что за работу ты предлагаешь?

- Приедешь и увидишь, а то накрутишь себя заранее. А тебе эта работа нужна. Кстати, не хочешь мороженое?

- Хочу. Тем более, если угощает такой симпатичный мужчина.

Клава заметила, что Пётр смутился от её слов. Но ведь он действительно был симпатичным.

Глава 3. Новая работа

Пётр купил Клаве и себе мороженое и они пошли по аллее в сторону выхода. Она спросила, где он работает, он сказал, что в основном, в парке.

- А зимой?

- А что зимой? И зимой работаю. Моя работа не зависит о поры года. Я тебе потом всё расскажу, куда торопиться?

Он проводил её до метро, они попрощались, и он пошёл в обратную сторону. Куда именно – Клава смотреть не стала.

Доехала домой она быстро, правда, когда ехала автобусом от метро домой, немного постояла в пробке – сегодня первое сентября, у детей сокращённый день, как раз родители забирали своих чад (не всех, конечно, на машине) домой.

Дома она сразу позвонила по тому номеру, что ей дал Пётр. Сразу сообщила, кто дал ей этот номер.

-Понятно. Приезжайте к десяти утра с паспортом, возьмите СНИЛС. Адрес у вас есть?

- Да.

- А где вы территориально проживаете?

Она ответила.

- Отлично, я вам сейчас объясню, как быстрее и удобней к нам добираться.

- А что это у вас за организация?

- Пётр не сказал? Хоспис.

Клава замолчала. На такую работу она не рассчитывала, если откровенно.

- Что, не подходит?

- Я даже не знаю, справлюсь ли я.

- У нас специальный хоспис. Приезжайте, посмотрите, поговорим. Просто раз вас направил Пётр, значит эта работа вам подходит.

- Хорошо, я завтра приеду к вам к десяти.

- Тогда до встречи.

После звонка Клава даже не знала, что и думать. Ну не сможет она работать с людьми, которые знают, что они умирают. Жаль, что не спросила, кто там находится. Только бы не дети. Ну Петя, ну и услужил. Нашёл работу.

Она готовила себе обед и ужин и продолжала возмущаться. Потом поймала себя на мысли, что Пётр был прав, что она себя накрутит.

- Кто знает, что там за работа, может и нормально всё будет. Он же обещал, что я буду работать неполный день. Ну и посмотрю, что предложат по зарплате. А то действительно сейчас купить новую одежду нет на что. И потом – ну пообедаю я сейчас и что? Включу комп, напишу статью, получу за неё 200 рублей. А потом? Ну сяду вязать, свяжу что-то тёплое. А дальше? Эти двадцать лет разницы быстро пролетят, как и перед этим пролетели. Так нельзя, нужно что-то делать.

После обеда решила прогуляться. Недалеко от её дома был небольшой парк, несколько качелей для взрослых. Она уже направилась к одной, как раз освободилась, потом резко повернула на дорожку, ведущую вдоль пруда. Нечего рассиживаться!

Утром она выехала заранее, чтобы проверить маршрут. Вот и нужная остановка, вдали видны были ворота и КПП. Пропуск на её имя уже был заказан. Охранник показал, в каком направлении находится административный корпус. Да его ей вчера описала сотрудница по телефону. Проходя по территории, она видела людей в инвалидных колясках. С ними находился кто-то из медперсонала. Но таких было не так уж и много.

Корпусов было три, и административный Клава нашла быстро. Нужный ей кабинет был на втором этаже. Она пришла на двадцать минут раньше и не знала, постучать ей сейчас или подождать. Но тут поднялась вслед за ней женщина:

- Здравствуйте. Вы ко мне?

- Здравствуйте. Я Клава, по поводу работы. Просто я приехала чуть раньше, ещё не рассчитала время на дорогу.

- Понятно. Заходите. Меня зовут Ольга Андреевна. Я вчера не представилась. Ну, давайте с вами поговорим.

- Давайте поговорим.

- Вы, наверное, знаете, что такое хоспис. Да, к нам привозят людей, которым скоро уходить в иной мир. Дома им по тем или иным причинам не могут обеспечить прожить оставшийся срок без боли и с нормальными условиями. У нас есть корпус с детьми, он меньше, чем корпус с взрослыми. Так вот у одного ребёнка у мамы дома есть ещё две сестрички – близняшки. И как ей быть? Разорваться? Она знает, что тут её сын под присмотром, она его через день навещает, гуляет с ним Побыв с сыном два часа, торопится к дочерям, которым по два года. Кто-то её осудит? У каждого, кто находится здесь, своё.

Вас волнует, думаю, вопрос, как вы будете им смотреть в глаза, зная, что они скоро уйдут? А кто знает, кому сколько отмеряно жизни? Встречаешься с соседкой, общаешься, а она завтра приболела, причём серьёзно. Они все здесь знают, что домой не вернутся. Никто не завидует тем, кто за ними ухаживает. Просто не нужно брать их боль и их судьбу близко к сердцу. И ещё нужно понимать, что вы должны обеспечить человеку тот максимальный комфорт, который они должны получать. Кому-то поправить подушку, кому-то почитать книгу, кому-то причесать волосы. Просто у нас как раз уволилась сотрудница – Валентина Петровна. Вышла на пенсию.

- Понимаете, я также пенсионерка.

- Ну, раз Пётр прислал, то ничего удивительного. Валентина Петровна отработала у нас шесть лет.

- А какой график работы?

- Пять дней в неделю. На выходные у нас работают те, кого устраивает такой график работы. Работа с девяти утра до часа дня и через неделю с двух до шести вечера. Неделю с утра и неделю с обеда. Подходит?

Оклад и график работы Клаву более чем устраивал.

- А если я захочу поехать куда-то отдохнуть, тогда как?

- Если на неделю и не чаще, чем раз в два месяца – проблем нет, у нас есть люди на подмену.

- Хорошо, вот мои документы. И покажите мне место работы, я должна знать, с чем я столкнусь.

Ольга Андреевна повела Клаву в тот корпус, где ей предстояло работать. Подопечных у неё было восемь человек.

- Вот, познакомьтесь, это Клавдия Александровна. Она будет у вас вместо Валентины Петровны, - представляла директор, как потом оказалось, хосписа, будущую сотрудницу пациентам. Пациенты находились как в одноместных палатах, так и в двух местных. Палаты выбирали по желанию.

Потом директор показала Клавдии, где что находится, завхоз выдала ей халат и обувь, перчатки и прочее, что бы новая сотрудница в девять утра могла приступить к работе.

Вот так у Клавы поменялась жизнь, причём кардинально. После посещения хосписа она поняла, что всё не так, как она себе представляла. Сразу оттуда она поехала в магазин с низкими ценами. Нужно было купить себе джинсы, пару кофточек, чтобы ходить на работу. В юбке будет не очень удобно. Решила, раз тратить, то с размахом и купила себе там же спортивный

костюм. Несмотря на название магазина – низкие цены, вещи там были более или менее приличные. Искать на маркетплейсах она не стала. Сразу выбрала, примеряла и купила. Хорошо, хоть нога размер не поменяла.

Не заходя домой, зашла наконец в центр долголетия и зарегистрировалась. Ходить туда не собиралась, просто взяла ссылки на занятия по фитнесу онлайн. Сказала, что это для мамы.

- Ну вот, вопрос с физкультурой решён. Теперь начну жить совсем по новой, - решила Клава.

К девяти она уже была на работе. Ей ещё раз показали, что она должна делать, а что не должна и она начала работать. Да, в первый день было сложно. Пациенты, которые были в сознании, внимательно за ней смотрели. Двое из её пациентов были под медикаментозной терапией и реагировали вяло. Но она всё равно должна была их покормить, перестелить постель. Было сложно для первого дня, но Клава трудностей не боялась. Она чувствовала, что кому-то нужна, не только своему Маркизу.

После того, как она приехала домой и пообедала, решила зарегистрироваться на занятии по фитнесу. Ну а что откладывать? Жаль только, что занятия начинались в одиннадцать утра. Тогда уже с понедельника и начнёт. А вечером будет ходить с палками для скандинавской ходьбы, а там что-то ещё придумает.

Глава 4. Клава привыкает к работе

Прошёл месяц с того момента, как Клава начала работать. Сначала было сложно, нужно было привыкнуть к тому, что к пациентам нужен особый подход. Тут с плохим настроением лучше не приходить. Она уже испытала это – в метро её очень сильно толкнул мужчина в грудь и даже не извинился.

Ольга Андреевна, казалось, знает буквально всё, что происходит в хосписе. Подошла к Клаве, когда та шла на кухню за обедом для своих пациентов.

- Клавдия Александровна, как ваши дела? Осваиваетесь?

- Да, потихоньку. Всё же сложно мне, прихожу домой вся разбитая.

- Это с одной стороны хорошо, что вы такая добрая, но не нужно брать всё так близко к сердцу. Мы ведь все гости здесь. Пожили, тело износилось, а душа-то такая и осталась. А потом снова рождаемся, но уже совсем другим человеком. Не знакомы с этой теорией? Я вам дам книгу, будете читать дорогой.

Знаете, к нам попадают особые пациенты. И у нас отношение к ним другое, не такое, как в других хосписах. И дело не в том, что место у нас стоит дорого. У нас есть несколько человек, которые оплачивают своё пребывание здесь чисто номинально. Я вам сейчас это не буду объяснять, со временем поймёте, если останетесь работать. Главное, человеческое отношение к пациентам. Пусть их последний месяц или два будут прожиты максимально комфортно. Поэтому, если у вас плохое настроение с утра – сразу идите в наш сад, а зимой в оранжерею и любуйтесь цветами. Думаю, полчаса вам будет достаточно.

- Спасибо вам, Ольга Андреевна.

- За что?

- За понимание.

- Я стараюсь, чтобы здесь было хорошо всем – и пациентам, и персоналу. И старайтесь всё оставлять здесь, перед проходной. Домой идите без мыслей, что там с Иваном Петровичем, переживёт он эту ночь или нет. Это к примеру. Хорошо?

- Я буду стараться.

- И ещё – обедайте здесь, а потом сразу идите куда-то прогуляться, хотя бы полчасика. Ближе к природе. Это если вы в первую смену. Если во вторую – ужинаете и снова гулять. Можно прогуляться и по центру. Там много народу в это время – как раз развеетесь.

Эти советы помогли Клаве быстрее привыкнуть к работе. Зарплату она получала приличную, работа не сложная. У неё была приятельница, но они пока не встречались. Клава сказала ей по телефону, что устроилась на работу и сейчас занята.

- Слушай, у тебя даже голос поменялся, стал более звонкий. А кем ты работаешь?

- Санитаркой в одной из клиник.

- Это же тяжело. И сколько там платят?

- Нормально платят, кстати. И совсем не тяжело.

- Клава, а что это за клиника?

- Ну…косметологическая.

- Ого! Ты не хочешь себе какую-то процедуру сделать? Или там очень дорого?

- Дорого, но я сотрудница. Ты знаешь, а нужно будет спросить, что это будет стоить, чтобы хоть немного лицо посвежело.

- Ой, я пошутила, а ты всерьёз всё принимаешь. Ну, если хочешь – омолаживайся. Но если дорого – я бы не стала. Я такая, какая я есть. Ну хорошим кремом пользуюсь, мне невестка дарит, ну и всё.

- Ну а я спрошу, вдруг сделают, - ответила Клава. Ну а как сказать приятельнице, что она помолодела, потому что поплавала в тумане?

К середине ноября она уже более или менее освоилась на своей работе. Распланировала свою жизнь так, что времени свободного было мало. Зато был и фитнес два раза в неделю, пробовала ходить на рисование, но получалось только через неделю. В выходной гуляла по Москве, нога её не болела, остеохондроз не мучил. Приятельнице сообщила, что ей сделали пластику лица, но не оперативно, а при помощи препара. Теперь они могли встречаться и в выходные гулять вместе. Договорились зимой ходить на лыжах.

Конечно, подруга и сама захотела так омолодиться, но Клава сказала ей, что это был эксперимент и неизвестно, сколько будет длиться результат. Ну, почти выкрутилась. С соседкой общалась в ватсапе, спрашивала, как там её племянница, не беспокоит ли, не водит ли посторонних. Сообщила, что должна приехать после Нового года, но ещё не решила.

Так что жизнь у Клавы была насыщенной. И ей это нравилось. На работе старалась всем улыбнуться, поговорить с теми, кто готов был общаться, помочь людям достойно уйти на небеса.

Первого декабря поступила к ней женщина, как раз вчера освободилась палата. Женщина была интересная. Хоть ей и было много лет, но поступила она при полном параде – губы накрашены, на веках чуть-чуть теней и капельку туши. Лицо припудрено, чуточку румян. И главное, на шее красивая подвеска и на пальцах несколько перстней.

Ей не делали ни химиотерапию, ни лучевую, у неё была другая болезнь, поэтому волосы у неё, пусть и седые, но были густыми. Клавдия помогала ей расчёсывать их и заплетать в две косы. Халаты у Вероники, так она просила её называть, были шикарными. Пижамы не носила, только сорочки.

- Клава, ты уж побеспокойся, голубушка, чтобы мою одежду стирали без этих ужасных порошков. Я попрошу тебя купить гель, стирай в машинке мою одежду отдельно. Ну могу же я попросить тебя об этом? Сколько мне там осталось?

- Я не знаю, сколько вам осталось и этого не знает никто, но обещаю, что стирать буду отдельно. Я работаю эту неделю до часа дня, а следующую с двух часов дня до шести. А хотите, я вас вывезу на кресле погулять? Сегодня погода тихая.

- Так мне нужно одеться.

- А я на что? Давайте погуляем, пока нет мороза и вы можете гулять.

- Клава, если тебе не трудно, вывези меня во двор. Хоть на десять минут. Но сначала мне нужно приготовиться, накраситься.

- Ну, вы готовьтесь, а я пока зайду в соседнюю палату.

Такой разговор произошёл буквально на третий день после того, как Веронику привезли в хоспис. Теплая одежда у Вероники была, ведь она приехала туда при всём параде – шуба из светлой норки, такая же шапка, тёплые перчатки, а на ноги – тёплые бурочки на меху с какой замысловатой вышивкой. И эти бурочки совсем не походили на обычные, они казались как из какого-то фильма. По крайней мере, Клавдия таких ни разу не видела ни в продаже, ни на комто. Гуляли они чуть больше, чем полчаса.

И хоть Ольга Андреевна предупреждала, чтобы Клава не привязывалась ни к одному из пациентов, Вероника ждала с нетерпением, когда та придёт на смену и они выйдут гулять. Немного рассказала о себе, что живет уже двадцать лет одна, что детей нет, есть племянники, есть внучатые племянники, но никому из них до неё нет дела. Ждут наследство.

- А кем вы работали? – спросила Клава.

- Ну, я работала…- тут она сделала паузу, затем продолжила, - частный консультантом. Но давай о моей работе не говорить. Скажу только, что это принесло мне хорошие доходы. Так что наследникам есть что ждать. А ты, Клава, кем работала до пенсии?

Клава вздрогнула. Откуда Вероника узнала сколько ей лет и то, что она на пенсии? Но ответила, как ни в чём не бывало:

- Менеджером, продавала всякую ерунду, канцтовары и прочее. Плюс услуги типографии.

- Понятно. Ну, что Клава, нагулялась я, пошли в палату. Вернее, поехали. Что там на обед, не знаешь? Я, как только погуляю, даже иногда и есть хочу.

В палате, как обычно, Клава помогла Веронике раздеться, а потом поспешила на кухню за обедом для своих подопечных. Ей ещё нужно было покормить двоих, остальные ели сами. Потом она уходила домой, а посуду собирала работник кухни.

Глава 5. Отпуск пока откладывается

Приближался Новый год. Директор хосписа Ольга Андреевна всегда устраивала новогоднее представление для своих пациентов. Приглашала аниматоров, плюс переодевала кого-то из сотрудников в Деда Мороза и Снегурочку, которые раздавали подарки как детям, так и взрослым. Подарки обдумывались, чтобы не вызвать негативных эмоций.

На этот раз Снегурочкой переодели Клаву, а Дедом Морозом был, как всегда, садовник дед Терентий. Прошлись по всему хоспису. Несмотря ни на что, все хотели праздника – и взрослые и дети. И почти все они в душе надеялись на новогоднее чудо.

В этом году не у всех тех сотрудников, которые работали по выходным, получилось выйти 1 января, поэтому Клава без проблем согласилась прийти в субботу. Не из-за денег, хотя за этот день она получала двойную оплату. Просто потому что не хотела, чтобы её подопечные и Вероника в том числе, остались в этот день одни.

Работники кухни вышли также первого числа, но не все, и только двенадцати часам дня. Заготовки для салата, второго и для супа были сделаны заранее, поэтому за час они управились. Клава принесла всем обед, помогла сесть тем, кому было трудно подниматься. А перед Вероникой на специальный поднос она поставила коробочку с пирожным. Именно с тем, о котором говорила недавно Вероника. Она предварительно сделала заказ в той пекарне, о которой как-то рассказывала её подопечная.

Клава увидела, как глаза Вероники наполнились слезами, но плакать она себе не позволила, не хотела, чтобы кто-то видел её слёзы.

Покормив трёх человек лежачих, она поспешила домой, думая о том, куда пойдёт сейчас – погулять по Москве или поедет домой? Решила, что дома она насидится ещё, пошла гулять по новогодней Москве. Вышла на Площади Революции и окунулась в праздничную атмосферу. Ей это было необходимо, чтобы не зацикливаться на работе.

Но Веронику она вспоминала часто, особенно когда по утрам «приводила лицо в порядок», как та выражалась. Ведь она права – женщина всегда должна оставаться женщиной.

Второго числа было воскресенье, она отдыхала, а потом снова на работу. Эту неделю у неё была вторая смена. В середине января она могла взять на неделю отпуск, но ей пока не хотелось, может, в феврале. Ольга Андреевна ей обещала. Её сменщица брала отпуск перед Новым годом и действительно, её подменяли.

Вероника встретила Клаву радостно.

- Клава, как управишься, сходим погулять? Пока морозы не наступили, и у меня есть силы сидеть в коляске.

- Обязательно. Сейчас всех проведаю, проверю, сделаю, что нужно и поедем. Ой, мы же режим нарушаем, тихий час.

- Не смеши меня с тем режимом, - махнула женщина рукой и сказала, что она будет готовиться.

Клава задержалась, так как одна женщина попросила, чтобы Клава помогла ей помыться. Как-то получалось, что с таким вопросом обращались больше к Клаве, чем к её сменщице. Она и мужчин мыла, а что тут такого? Нужно – значит нужно.

А Вероника уже была полностью готова, губы накрашены, ресницы также. Кофточка красивая надета, а брюки помогала надевать Клава. Дорогой на прогулку Вероника неожиданно начала рассказывать о себе.

- Мне уже, дорогая моя, вчера исполнилось 104 четыре года. Так что твоё пирожное попало в точку. А племянники только прислали смс. Ну конечно, они ещё не пришли в себя после новогодней ночи. А сегодня? Ладно, не будем о грустном, сама немного виновата. А ты

молодец, не стала куролесить, догуливать то, что не догуляла, а сразу на работу, да ещё и в такое сложное место.

- Ну, первое, я не любитель куролесить, как вы выразились. Второе – у меня пенсия небольшая, чтобы догуливать, а искать мужчину, который бы всё оплачивал…нет, никогда не хотела быть содержанкой. А я в молодости была очень привлекательной.

- А ты и сейчас красивая. Ну тебе от силы дашь тридцать семь – тридцать восемь лет.

- Нет, это не для меня. Я живу полноценной жизнью, хожу на фитнесс, скоро с приятельницей начнём прогулки на лыжах. Да, кстати, нужно купить лыжи, у меня здесь их нет. Были когда-то в детстве дома. Так что буду учиться заново ходить. Несколько раз ходили с ней музеи. Зачем мне ещё мужчина? Я сейчас в состоянии сама за себя заплатить в кафе.

- Умница. Но всё же, если какой-то нормальный покажется на горизонте, не отталкивай его.

- Посмотрим, - ответила Клава, а сама подумала, что вряд ли кто-то нормальный ей встретится. Да и вдруг он увидит её паспорт?

Нагулялись от души и поехали назад в палату, Клава помогла раздеться Веронике и уложила её в постель. А потом её попросил мужчина, её подопечный, чтобы она его вывезла на улицу. Она ведь не только одну Веронику вывозила. Ей было совсем не сложно это сделать. Потом разнесла всем полдник – кому йогурт, кому фрукты. Потом постирала одежду своим подопечным и отдельно одежду Вероники, как и обещала. Развесила всё, попрощалась с каждым и ушла домой. Такой у неё был обычный распорядок дня.

Как-то, когда Клава собиралась уходить домой, к ней подошла Ольга Андреевна.

- Клавдия Александровна, задержитесь на пару минут, если не очень торопитесь. Можете зайти ко мне в кабинет?

- Конечно могу, - ответила та. Директор приглашает, а она что, в позу будет становиться?

В кабинете директор предложила присесть на стул и спросила:

- Помните, при приёме на работу я просила, чтобы вы ни к кому не привязывались и никого не выделяли среди пациентов?

- Помню. Если вы о Веронике, я её отчества не знаю, то почему бы мне не скрасить её последние дни жизни? Правда, я гуляю во дворе не только с ней. Ну, может быть, я разговариваю с ней больше, чем с другими, просто она хороший собеседник. Ну и стираю её одежду отдельно от других. Да, я понимаю, что это нарушение правил, но она специально привезла с собой свой гель для стирки.

- Ох, Клава. Это не нарушение правил. Просто больше ни к кому не привязывайтесь. Вы ведь сами будете страдать, когда она уйдёт. Я же за вас переживаю. Вы очень хороший сотрудник.

- Я стараюсь оставлять всё за воротами хосписа, как вы советовали. Хотя да, я уже привыкаю к этой женщине, буду с вами откровенной.

- Ладно, Клава, уже ничего не поменяешь и резкая смена поведения к пациенту недопустима. Хорошо, но это должно быть в первый и последний раз. Тем более, что она также к вам привязалась. Когда вы собираетесь отдохнуть?

- В феврале. Полечу на неделю в Таиланд. Плюс 4 выходных – как раз нормально.

- Наверное, в феврале не получится.

- Почему? Вы ведь обещали, я уже хотела путёвку оплатить.

- Вероника…Она больше месяца не протянет. Вот уйдёт она, тогда и уйдёте в отпуск. Нехорошо получится, ведь она к вам привыкла, а вы раз и в отпуск ушли. Так что я вас предупреждала.

- Я поняла, - тихо ответила Клава. Да, было очень тяжело это слышать. И она почему – то думала, что женщина у них немного задержится, а оно вот как…

Через две недели к Веронике приезжал какой-то мужчина, они общались некоторое время, потом он вышел из палаты и пошёл к директору хосписа.

- Наверное, это племянник, о котором рассказывала Вероника, - подумала Клава и зашла в палату, может что-то нужно было убрать. Женщина лежала, ка всегда, при всём параде, но чего ей это стоило, знала только Клава. В последнее время она стала хуже себя чувствовать и иногда ресницы ей помогала красить Клава.

- Клавочка, поправь мне подушку. Мне сегодня как-то тяжело. Наверное, магнитные бури.

- Ещё и перемена погоды, морозы пошли на убыль, - ответила Клава. А сама понимала, что дело не в бурях и не в перемене погоды.

Глава 6. Кому достался перстень

Поколебавшись, Клава решила поговорить с Вероникой о том, можно ли продлить женщине жизнь.

- Вероника, я знаю одного человека, он в своё время мне помог, и я помолодела. Ну, вы ведь сами увидели, что я уже пенсионерка. Может, мы попробуем, - осторожно начала она.

- Ты о Петре? Я знаю об этом. Но это работает не для всех, и я уже отказалась в своё время от этого. Да мне уже и так сто четыре года! Даже если отнять двадцать, мне будет восемьдесят четыре. Клава, я уже достаточно пожила на этом свете, пора и отдохнуть. Так что катание на лодке не для моего случая. Да не расстраивайся ты так, - Вероника увидела, что Клаве не по себе от её слов.

- Смерть – это не конец, наши души не умирают. И ты знай, я оттуда буду присматривать за тобой, - пыталась пошутить Вероника, а потом попросила повезти её во двор, когда та освободится.

- Сегодня морозно, - предупредила Клава.

- Я надену ещё одни носки в сапожки, возьму муфту. Да мы всего на двадцать минут.

- Хорошо, я через час приду, и мы покатаемся во дворе.

Клава быстро убралась в других палатах, да там и убираться было нечего, палаты небольшие. Полы помыла, протёрла от пыли мебель и подоконник и всё. Санузлы помоет, как придёт с прогулки.

Вышли во двор. Мороз щипал за нос и щёки, поэтому Вероника в основном молчала. Двадцать минут и Клава повезла её назад, в палату. Завтра пятница, морозы обещали ещё сильнее, а с понедельника они пойдут на спад.

Клава поменяла с другой работницей сначала у своих подопечных постели, потом пошла помочь её подопечным. Они всегда так делали, вдвоём легче и быстрее. Отнесла всё в стирку, потом снова протёрла полы. Она протирала дважды за смену. Успела немного побыть с Вероникой. Та сегодня была задумчивой. Покормив всех, она поехала домой.

Дома её ждал верный Маркиз. Она не стала гулять сегодня – не любила холода. Клава любила тепло. Жаль, что так получилось, что она не поехала на тёплое море переждать крещенские морозы. Ничего, ещё успеет.

На следующий день Вероника встретила её со словами:

- Клава, выдели час своего времени, нам нужно поговорить.

- Это без проблем, но вы и так себя плохо чувствуете.

- Ты думаешь, я дальше буду чувствовать себя лучше? – улыбнулась женщина.

- Ну, поменяется погода…

- Клава, ты же большая девочка. Причём тут погода? В общем, когда управишься, я тебя жду.

Клава пришла к Веронике в половине одиннадцатого. Сегодня день был более свободным.

- Клава, я по завещанию оформила на тебя одну из моих квартир. Дай мне мою сумочку, я отдам тебе от неё ключи.

- Вероника, зачем? У меня есть квартира, мне есть где жить.

- Помолчи и не перебивай, мне и так тяжело говорить, - жёстко ответила женщина и протянула руку, ожидая сумочку. Когда Клава дала ей сумочку, она достала оттуда ключи.

- Никому ключи в руки не давай и никого в квартиру постороннего не пускай. Я имею ввиду моих родных. Всё, что там есть – твоё. Теперь главное - помоги мне снять подвеску.

Клава нашла застёжку и расстегнула замочек. Потом протянула подвеску Веронике.

- Надевай на себя.

- Но…

- Я просила не перебивать. А теперь вот…- она сняла со среднего пальца руки перстень, надела его на такой же палец Клаве. Перстень сначала показался свободным, потом вроде как стал как раз. Или ей только так показалось? Большой камень заискрился зелёным с жёлтыми вкраплениями. Наверное, на него попал луч солнца, как раз сегодня был солнечный и морозный день.

- Так всё совпало. Гены так переплелись, что ты должна это принять. Там, в той квартире, ты всё найдёшь. На столе есть письмо с подробными инструкциями. Я написала его заранее. Запомни – никого из родных в квартиру не пускай. Перстень и подвеску никогда не снимай, даже в ванной. Даже в море. Это теперь твоё. Прости, объяснять долго и для меня тяжело. Я отдаю тебе это, потому что именно ты – следующая. Всё, уходи.

Когда Вероника сняла с себя перстень, она вдруг ещё больше постарела, Нос заострился, кожа пожелтела. Она стала тяжело дышать. Клава поспешила в ординаторскую, позвала врача.

Перед уходом к ней подошла Ольга Андреевна. Увидела кольцо на пальце, вздохнула.

- Она сама мне его надела, - поспешила заверить Клава.

- Да я понимаю, что сама. Это кольцо может снять только его владелец. Значит, ты преемница Вероники? Теперь понятно, почему ты сюда попала на работу. Старайся, чтобы кольцо меньше кто видел, носи тканевые перчатки на работе. Особенно не желательно, чтобы его увидели её племянники. Когда будут зачитывать завещание, они могут его увидеть. Если Вероника сняла кольцо, значит ….все мы смертные, -закончила директор.

- Это получается, она сняла его перед своей смертью? – Клава была ошарашена. Да, она понимала, что отсюда домой не возвращаются, но не ожидала, что это произойдёт так быстро.

- Да, насколько я понимаю, раньше передать кому-то не могла. Ладно, иди домой.

Как же Клаве было жаль Веронику! За два месяца она действительно к ней привыкла, как к родной. Всё, что сегодня произошло, было настолько неожиданным, что Клава даже не могла представить себе, что так всё быстро случится.

- Представляю, как племянники разозлятся, когда узнают, что перстень Вероники у меня. Они так на него рассчитывали. Приедут завтра, а перстня нет. А когда узнают насчёт той квартиры! Стоп. Откуда я знаю, что они приедут завтра к ней? – Клава даже испугалась своих мыслей, потом успокоилась.

- Ну конечно, приедут завтра. Они ведь работают, наверное. Им же позвонят, что Вероника при смерти.

Оба племянника действительно приехали в субботу по звонку Ольги Андреевны. Им было очень интересно узнать, кого тётя выберет своим преемником. Но как же они были удивлены, мягко говоря, когда увидели, что ни перстня, ни подвески у тёти нет. Сама тётя лежала под кислородной маской. Старший побежал разыскивать директора, чтобы та объяснила, куда всё пропало.

- Вы прекрасно знаете, что снять перстень может только его владелица. Если его нет, значит она отдала его преемнику. Это она решает, кому отдать перстень, - жёстко ответила ему Ольга Андреевна.

- Но кому? Она одна в палате.

- Я за таким не слежу. Ещё вопросы?

Ничего от тёти они не добились, та говорить уже не могла. Ну или не хотела. Они посидели возле неё пять минут и ушли. А что ещё им делать в палате?

В понедельник, хотя у Клавы была вторая смена, она приехала к одиннадцати часам. Зашла в палату к Веронике. Та лежала под кислородной маской с закрытыми глазами. Услышав, что в комнату кто-то зашёл, открыла глаза. Увидев Клаву, сделала попытку улыбнуться, затем свободной рукой показала, чтобы та подошла к ней.

Клава подошла, села рядом. Вероника действительно выглядела ужасно. Но она показала большой палец вверх, мол, всё отлично и протянула к ней руку, вернее пыталась это сделать. Клава взяла её за руку и её мгновенно пробило током. В тот же миг монитор запищал и показал прямую линию. Клава выскочила в коридор, но уже и так сюда бежала медсестра.

Медсестра сняла маску с лица Вероники и закрыла ей глаза. По коридору не спеша шла врач. Торопиться уже было некуда. Клава вышла в коридор, зашла в подсобку и дала волю слезам.

Глава 7. Встреча состоялась

Плачь не плачь, а твою работу никто за тебя не сделает. Пациенты не должны видеть опухшее от слёз лицо Клавы. Вероника ведь учила, что нужно всегда оставаться женщиной. Вот она и умывала лицо почти ледяной водой, да ещё и вышла во двор, сделала два комочка снега и протёрла своё лицо.

- Теперь и Вероника не придралась бы, - сказала она, разглядывая себя в зеркало. А дальше занялась обычной работой. Правда, надела перчатки, как и советовала Олька Андреевна.

Перестелила постель, на которой лежала Вероника, напарница просто не успела. Собрала все её вещи, сложила в коробку, отнесла в камеру хранения, сделала генеральную уборку, проветрила палату, прокварцевала. Теперь в палату можно было принимать кого-то нового. Ну что же, это жизнь. И палаты долго пустыми не оставались.

В голове был кавардак, даже гудело, наверное, перенервничала. Ведь, как не крути, по паспорту ей шестьдесят три. И иногда Клава забывала, что она выглядит на тридцать восемь - сорок лет. Всё ещё по привычке при входе в транспорт искала свободное сидение. А потом удивлялась – почему это эта женщина, почти её ровесница, смотрит на неё с укоризной.

Сделав свою работу, ещё покормила ужином своих подопечных, и поехала домой. Знала, что завтра в той палате, откуда увезли Веронику, будет лежать мужчина.

- Откуда я знаю, что это будет мужчина? – задала себе вопрос. Ответа не знала, но что будет мужчина – была уверена. Дома Маркиз не стал, как обычно, тереться об её ноги, когда она зашла в квартиру. Подошёл, понюхал и фыркнув, отошёл, подняв трубой хвост.

- Что, хлоркой воняет? Никак не привыкнешь? - засмеялась Клава. Ужинать она не хотела, она теперь, как обычно, ела в столовой. Девочки готовили вкусно. Захотелось рисовать. Клава нашла какие-то онлайн курсы для пенсионеров, зарегистрировалась и иногда, по настроению, пыталась что-то рисовать. Сегодня как раз было такое настроение.

Маркиз до вечера так к ней и не подошёл.

- Ну как хочешь, морда шерстяная, - отреагировала она на то, что кот ушёл от неё, когда она взяла его к себе на колени.

Хоронили Веронику в среду. А во вторник после обеда Ольга Андреевна сказала Клаве:

- Не вздумай поехать с утра на кладбище прощаться!

- Почему? Я постараюсь не опоздать.

- Ой, Клавдия, прости меня, но мне кажется, что ты не столько помолодела, сколько поглупела. Да родственники сразу тебя вычислят. Перстень – за ним они охотятся. И если они его у тебя отберут, Вероника в гробу перевернётся. Я и сама мало что знаю, да что там мало – считай ничего. Но и то знаю, что только ты сама сможешь снять с себя перстень.

- Так я и не сниму.

- Да, но только когда нож к горлу приставят, сразу всё снимешь и отдашь. Ну или с мёртвой снимут. Клава, ну ты такая наивная, прямо не знаю, почему выбор пал на тебя. Так, то, что ты в перчатках работаешь, уже хорошо. Ты даже на оглашение завещания не иди. Придёшь через пару дней и всё подпишешь. И в ту квартиру, что получила, пока не получишь документ, что квартира у тебя в собственности, лучше бы тебе не заходить, но ты сама решай, может тебе нужно там быть. Принять наследство, так сказать, фактически.

- А родственники в суд не подадут?

- В тот день, когда переписывалось завещание, с утра был специалист, проверил дееспособность Вероники, потом прибыл нотариус. Так что тут всё предусмотрено. Я знаю, потому что давала разрешение на посещение палаты посторонними. И начинай думать головой.

- Спасибо вам, Ольга Андреевна, за науку.

- Пожалуйста. Это и мой долг, ко всему прочему.

В палату положили мужчину, как Клаве пришло тогда сразу в голову. Мужчина был худым, небольшого роста. Здесь не было тех, кто капризничал или скандалил, люди знали, что их ждёт, были вежливыми. Клава предложила ему, что может его на полчаса, пока у него есть силы, вывозить во двор.

- А почему только на полчаса?

- Потому что есть и другие пациенты, которых я также вывожу погулять. И кроме того, у меня есть и другая работа.

- Ну…хоть на полчаса. А если я вам буду доплачивать? В частном порядке?

- Здесь так не принято. И я достаточно получаю, чтобы не брать денег с пациентов. И потом, если я вас буду катать дольше, то кого-то покатаю меньше. И я уже жалею, что предложила вам прогулки.

Она развернулась и вышла из палаты. Потом эту его просьбу записала в журнале замечаний. На всякий случай. Был у них такой журнал.

К мужчине, как и к Веронике, посетители не приходили, но к нему не приходили, наверное, по другой причине. Из-за записи в журнале никто не рисковал гулять с мужчиной дольше, чем с другими. Через неделю после похорон Вероники Клаве позвонили. Это был нотариус.

- Завтра оглашение завещания. Вы будете?

- Нет, я приду дня через три. Во сколько можно прийти?

- В три часа. Адрес знаете?

- Нет, диктуйте, я записываю.

Нотариус продиктовал, затем сказал, чтобы она не забыла взять паспорт и отключился. Клава подумала, что, скорее всего, нужно будет оплатить большую сумму и нужно будет узнать у нотариуса, сколько именно. Ведь у неё были только те деньги, что она отложила на отпуск.

Клаве пришлось отпрашиваться, так как она как раз работала во вторую смену. Но сменщица её подменила на два с половиной часа. Они всегда друг друга подменяли. Клава перед этим купила тоненькие лайковые перчатки и к нотариусу приехала в них. Мало ли, он сразу всё расскажет племянникам.

Когда нотариус взял её паспорт, потом посмотрел на Клаву, потом снова в паспорт, он понял, почему этой женщине Вероника переписала часть своего наследства. До этого он считал, что эта санитарка отнеслась к умирающей хорошо и та просто её отблагодарила. Теперь понял, что всё было совсем не так. А Веронику он хорошо знал, знал, чем та занимается и какие консультации предоставляет. Значит, эта женщина действительно наследница по праву. Тем более, что племянники достигнут пенсионного возраста только через пару лет. Это же были внучатые племянники.

Кроме двухкомнатной квартиры, Вероника завещала Клаве и небольшой вклад на два миллиона рублей. За всё нужно будет заплатить налог, плюс заплатить нотариусу за услуги, плюс заплатить за регистрацию права собственности. Но всё равно это было не так и много, как она думала и ей денег хватало. Тем более, пока она получит документы, пройдёт ещё пять с половиной месяцев.

Нотариус посоветовал зайти в квартиру и остаться там жить, чтобы принять наследство по факту. Ну раз она там живёт, раз есть ключи от квартиры – это и есть – по факту. Она так и решила сделать, но через несколько дней. Ведь она переживала, вдруг дверь в эту квартиру взломают племянники. А потом к ней пришла мысль

– Дверь взломать не так и просто. Не зря Вероника дала мне ключи. Там, наверное, есть какая-то защита.

Подумала и сама испугалась этих мыслей. Откуда она знает о том, что на квартире есть защита?

- Ладно, через неделю возьму все документы и копию завещания и пойду посмотрю квартиру.

Она в тот день возвращалась домой поздно вечером, так как дважды в неделю посещала фитнесс-центр, который находился у её дома. Форму нужно было поддерживать, она дала себе слово и держала его. Подумала, что сейчас самое подходящее время, чтобы на неё напасть. И действительно, из-за угла ее дома, а у Клавы был последний подъезд, вышло двое мужчин.

- Клавдия? Нам нужно с вами поговорить.

- Говорите, я вас слушаю.

- Может, пригласите в квартиру?

- Нет, я к себе никого из посторонних не пускаю. Говорите или я пошла домой.

- А ну быстро открывай дверь в подъезд и не выёживайся тут, воровка, - один из них схватил её за руку выше локтя.

- Помогите, грабят. Полициииия, вызовите полицию, грабят, убивают, - Клава орала не своим голосом, а один из племянников, а это были они, пытался закрыть ей рот. И Клаве сказочно повезло – из первого подъезда как раз выходил участковый. Так прошла первая встреча. Клава была спасена. А дальше была беседа с полицейским. И с неё и с обоими мужчинами.

Глава 8. Письмо преемнику

Участковый сразу оценил ситуацию – двое мужчин и испуганная молодая женщина, растирающая руку и предложил всем пройти в опорный пункт.

- Простите, но мы торопимся. Женщина нас не поняла и начала кричать, - почти одновременно ответили оба мужчины.

- Или идёте добровольно или я вызываю наряд. Тогда задержитесь на гораздо больший период времени. Я всего лишь проверю документы и задам пару вопросов.

- Документы вы могли бы проверить и здесь.

- Так, я вызываю наряд.

Капитан не любил, когда с ним спорили на пустом месте. Ему нужно было сразу пробить этих двоих, возможно они уже где-то засветились.

Опорный пункт находился рядом в соседнем доме, Клава часто проходила мимо него, поэтому знала куда идти, но она старалась идти рядом с полицейским, так как боялась племянников.

Дошли за пять минут, капитан открыл дверь, снял с сигнализации и предложил зайти (я честно не знаю, как реально действует полиция в таких случаях). У одного из племянников паспорт был с собой, у второго не было и пришлось «пробивать» его через компьютер, который долго грузился. У Клавы паспорт с собой был, так как она просто забыла его вынуть из сумочки, когда ходила к нотариусу. Сначала товарищ капитан решил побеседовать с женщиной, а мужчинам предложил посидеть в коридоре.

Он взял её паспорт, начал листать, чтобы проверить прописку и увидел фотографию, которую вклеивают в паспорт в сорок пять лет. Он удивился, так как этой женщине было намного меньше сорока пяти лет. Он перелистал на первую страницу и посмотрел на дату рождения.

- Это ваш паспорт?

- Да, мой.

Она поняла, что попала в неприятную ситуацию. Хотела сказать, что это генетический сбой, но вспомнила о вклеенной фотографии…Там она выглядела старше, чем сейчас.

- Вы ведь знаете, какие сейчас современные технологии омоложения. Конечно, это дорого, но это мои деньги. И ведь всегда можно сравнить мою ДНК или отпечатки пальцев.

Клава понимала, что сравнение невозможно, так как ни её отпечатки, ни её ДНК не должны нигде оставаться. Ну разве что с дочкиным ДНК, но дочку Клава сюда привлекать не хотела. Тогда вообще всё запутается.

Но капитан кивнул головой, мол, он согласен, потом быстро напечатал протокол, расспрашивая её о том, что произошло. Клава не стала юлить и сочинять, а рассказала сразу, что работает в хосписе, одна из её подопечных написала на неё завещание на часть имущества. Внукам также отписала что-то, кажется, по квартире.

- Вот внуки эти, причём они не родные, пытаются заставить меня отказаться от завещания.

- Понятно. А дорого это?

- Что?

- Омоложение.

- Дорого, всё, что отложила на свои похороны.

- Ну вы завтра сходите и снимите синяки, если они у вас есть. На всякий случай. На сегодня всё, дело я не возбуждать пока не буду.

Капитан затем пригласил мужчин. После беседы с ним они написали объяснительные, а капитан посоветовал:

- Всё вопросы решайте через суд. Если считаете, что она нарушила ваши права, собираете документы, факты и в суд. А за такое вам будет срок, тем более сам факт нападения зафиксирован, а завтра женщина ещё и побои снимет. Пока дело не возбуждаю. Но если что-то с гражданкой Клавдией Александровной случится, первыми подозреваемыми будете вы.

Возможно, она где-то и воспользовалась тем, что вы не посещали, как я понимаю, свою родственницу. Знали же, что после родственницы много чего должно остаться, так должны были там дневать и ночевать. А так – всё закономерно. Вам всё ясно? А теперь по домам, я и так устал. Надеюсь с вами больше не встречаться.

Пока капитан разбирался с теми племянниками, Клава очень быстро пришла домой. Благодарила небеса, что капитан не стал дальше разбираться с её возрастом.

Посмотреть квартиру, которую ей завещала Вероника, она решила в ближайший выходной, который будет послезавтра. А завтра она решила всё-таки сходить по тому адресу, что ей дал участковый и пусть снимут синяки на руке, которые, наверное, остались после того, как один из племянников сильно сжал её руку. Так она и сделала, был большой синяк и справку ей выдали.

Конечно, племянники понимали, что шансов мало и капитан прав, нужно было контролировать ситуацию, но они нашли адвоката и подали в суд на Клавдию. Адвокату что? Пусть платят, а он будет ходить на суд и собирать какие-то факты. А там будет видно.

С волнением подошла Клава к дверям квартиры по указанному в завещании адресу. Квартира находилась на третьем этаже четырёхэтажного дома. Достала ключи, сначала открыла верхний замок, затем нижний. Толкнула дверь, она не открывалась.

- Ну что же это такое? Я ведь теперь хозяйка квартиры – так почему войти не могу, - сказала Клава. И дверь неожиданно сама приоткрылась.

Она зашла внутрь. Конечно, воздух был немного затхлым, около трёх месяцев никто не проветривал квартиру. Сняла в прихожей обувь, обулась в принесённые из дома тапочки, сняла куртку и прошла дальше, осматривая квартиру.

Ну что, две раздельных комнаты – побольше и поменьше. Кухня метров восемь и раздельный санузел. Небольшая кладовка. Без балкона, но окна большие и широкие подоконники. Клава везде открыла форточки, чтобы проветрить. Было чисто, но понятное дело, за три месяца пыль покрыла все поверхности. В большой комнате на журнальном столике, также покрытом пылью, лежал запечатанный толстый конверт.

- Это о нём мне говорила Вероника, - подумала Клава. Она вытерла столик, села на кресло напротив него, взяла конверт в руки. На нём красивым почерком было написано – моему преемнику.

Внутри конверта лежало несколько исписанных листов бумаги. Это было послание от Вероники. Начиналось оно так.

- Дорогой преемник, надеюсь, что судьба будет ко мне благосклонна и я встречусь с тобой до моей смерти. Если я не встретилась с тобой лично, значит ты стал или стала преемником другим способом. И надеюсь, ты будешь достойным полученного дара. А теперь к делу.

Я была ведающая, то есть видела будущее. Это очень тяжёлая ноша, но её должен кто-то нести. Не каждый из нашего рода был достоин этого дара, поэтому я и задержалась на этом свете. Потомок, отныне ты отвечаешь за то, чтобы дар потом был передан тому, кто его достоин. Ключ от квартиры никому не давай в руки, он передаётся по наследству, как и перстень и подвеска. Обстановка в квартире всегда будет соответствовать тому времени, в котором ты живёшь.

Клава только теперь обратила внимание, что мебель в комнате действительно современная. Затем она продолжила читать. Там было написано, что все знания придут постепенно, в течении месяца или чуть больше. Но вот как их использовать правильно – нужно почитать в книге, которая находится в книжном шкафу.

- Потомок, надеюсь, что твои начальные знания помогут тебе отыскать эту книгу, - чита

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.